

Зиди Клод «Мой фильм любят жандармы»

ЕЛЕНА СЛАТИНА, Париж

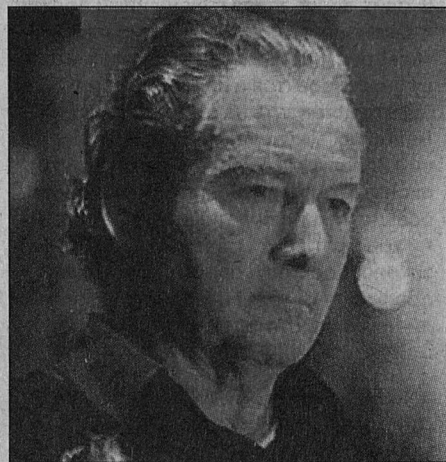
Мало кому из французских режиссеров (не совсем понятно, Впрочем, по каким причинам) настолько везло сначала в зацензуренном советском, а потом и в «свободном» постсоветском прокате. Именно картины Клода Зиди 70–80-х годов сформировали у нас представление о французской кинокомедии. Из них мы узнали и полюбили блистательных звезд: Луи де Фюнеса и Колюша, Ришара и Бельмондо, Анни Жирардо и Джейн Биркин и многих других. Его последний фильм «Откройте, полиция» (оригинальное название «Продажные») продолжает серию

картин о французских полицейских. О работе над фильмом и зрительском восприятии его кино Клод Зиди рассказывает «Новым Известиям»

– Когда в 1984 году первая часть фильма «Откройте, полиция» выходила в советский прокат, от него была отрезана финальная сцена, в которой Тьерри Лермитт встречается Филиппа Нуарэ из тюрьмы на шикарной машине. Благодаря советским ножницам смысл картины менялся – Нуарэ выходил из тюремной калитки и стоял одинокий, как будто бы раскаяваясь за содеянное. Не хотели ли вы все же привести героев к раскаянию, если уж решили закончить трилогию?

– Да-да, про чудеса советского монтажа мне уже рассказывали. Но что я мог с этим сделать? Тем более что я узнал об этом совсем недавно. Несмотря на сокращения мой фильм в СССР имел успех, и это меня радует. А вообще знаете, эта история ведь характеризует русский менталитет. Русские так ее понимают. Вот сейчас Америка пытается сделать римейк моей картины, но они понятия не имеют, как приспособить эту историю к американскому менталитету. Это фильм глубоко французский, он идеально соответствует характеру французов.

Окончание на стр. 5

КЛОДЗИДИ:

«Мой фильм любят жандармы»

Окончание. Начало на стр. 1.

– В американском кино полицейские никогда не бывают плохими. В России же наоборот – милиционеры в кино долгое время сами были преступниками и взяточниками. Сейчас, чтобы улучшить имидж стражей закона, силовые министерства у нас даже финансируют производство кино про хороших милиционеров. Как было с вашей трилогией? Были ли у вас проблемы с полицией?

– Как раз наоборот. Один французский журнал, например, провел опрос среди работников полиции, и оказалось, что их любимый фильм о полиции – это как раз «Продажные 1». Во многих полицейских участках даже висят афиши этого фильма. Полицейские не обижаются, они, наоборот, говорят, что фильм очень хорошо отражает их повседневные трудности и их работу. Ну, подумаешь, два человека ведут себя неприлично. Остальные-то работают.

– В фильме периодически звучит полицейский сленг. Он настоящий?

– Нет, он весь придуман. Правда, мой соавтор – Симон Михаэль. Он теперь сценарист, а раньше работал в полиции целых 13 лет. И вот когда мы вместе писали сценарий, то он был и выдумщиком, и экспертом по вопросам достоверности происходящего в полиции.

– «Откройте, полиция 3» – это завершение истории или будет продолжение?

– Финал, финал, хватит с меня. – Почему? Ведь ваши герои остаются в живых, у них все в порядке. Вы просто устали от них?

Клод ЗИДИ родился в Париже 25 июля 1934 года. Окончил Высшую техническую школу фотографии и кино, затем служил в армии. Его путь в кинематографе начался в 1958 году. Десять лет он работал ассистентом оператора. В 1969 году снял драму М. Драша «Элиза, или Настоящая жизнь». В 1971 году дебютировал как режиссер фильмом «Новобранцы сходят с ума» с участием группы комиков «Шарло». С ними Зиди снял еще три сумасбродные комедии. Успехом пользовались картины «Он начинает сердиться» (1974) и «Не упуская из виду» (1975) с Пьером Ришаром, «Крылышко или ножка» (1976) и «Склока» (1978) с Луи де Фюнесом, «Чудовище» (1977) с Бельмондо, «Инспектор-разиня» (1980) и «Банзай!» (1983) с Колюшем. Картина «Откройте, полиция» (1984) получила премию «Сезар». За ней последовали фильмы «Ассоциация злоумышленников» (1987), «Продажные против продажных» (1990), «Тотальная слежка» (1991). Среди последних фильмов – эксцентрическая комедия «Астерикс и Обеликс против цезаря» (1999), с участием Жерара Депардье и Кристиана Клавье.

– Да нет. Не могу объяснить точно – почему, но я чувствую, что не должен делать продолжение. Вовремя закончить важнее, чем искать в себе силы и высасывать из пальца какие-то новые приключения.

– Сегодня во многих фильмах территорией зла является Восток. У вас тоже зловедничает китайская мафия. Почему китайская? И вообще поднятая вами проблема эмигрантских мафий – это

серьезная угроза для Франции или просто жанровый элемент?

– Два года назад я прочел в прессе очерк о том, что полиция арестовала группу людей, которые занимались отмыванием денег. Ее главарь, мафиози, вдобавок к своему основному криминальному бизнесу еще владел прачечной. Такая забавная параллель – белье стирал и деньги отмывал. Я вдохновился этим реальным событием и снял «Продажных 3», но мне кажется, что эти эмигрантские мафии в каждой стране существуют. Конечно, не только китайские, такие люди живут по всему миру.

– Как бы вы могли охарактеризовать современное положение во французском кино? Известно, что Франция – кинодержавка номер два после Америки. А в самой Франции национальное кино все увереннее побеждает голливудское. Но я имею в виду не коммерческую, а эстетическую сторону дела.

– Я бы не стал утверждать, что французское кино победило американское. У нас в стране в прокате все же 65–70 процентов «американцев». И только 30–35 французских фильмов. Мы снимаем очень много – в прошлом году в общей сложности мы произвели 220 фильмов. У нас есть такие возможности. Но это все экономический аспект. Что касается эстетического, то здесь очевидно наступление новых технологий, но у нас недостаточно авторов, которые умеют этими технологиями пользоваться. Но они обязательно придут. И единственное, что мы можем делать, – это поощрять их возникновение, воспитание и выход на сцену.

Герои Клода Зиди в новом фильме рассорятся.

Во французском оригинале фильм «Откройте, полиция» называется «Продажные». Его герои – два парижских полицейских, один из которых Рене (Филипп Нуарэ) часто пользуется служебным положением в личных целях, а бывает, что и превышает полномочия. Его молодой напарник Франсуа (Тьерри Лермитт) поначалу пытается отстоять справедливость, но наставник обладает поистине магической силой убеждения. Парочка грабит награбленное и «отпускает грехи» за проценты некоторым правонарушителям до тех пор, пока Рене сам не оказывается за решеткой. Это сюжет первой серии. Во второй, действие которой развивается через 10 лет, закадычные друзья нарываюся на отдел внутренних расследований, а в третьей – еще через десятилетие – и вовсе становятся врагами. Теперь Рене работает на китайскую мафию и получает чемодан наличных евро, который вскоре исчезает. Поскольку Рене теперь не избежать смертной казни, он с помощью приятеля-врача оформляет скорострельную смерть и начинает жить под другой фамилией. Франсуа же обзаводится молодым напарником и пытается поймать старого дружка. Третий фильм, по общему мнению, хуже первого, но актерская пара Нуарэ–Лермитт по-прежнему блистательна.